

Чи Шу смотрел на ряд магазинов, стоящих бок о бок, и спросил:

— Когда здесь открылись магазины? Я помню, в прошлый раз, когда я приходил, их не было.

— Не открылись, а просто временные лавочки, — Чжоу Гочэн сделал глоток воды. — Скоро же День образования КНР, вот все мелкие лавочки в районе горы Лу и открылись.

Чи Шу кивнул, немного передохнул, затем подошел, протиснулся между несколькими людьми и спросил:

— На что смотрите?

— Я купила тебе деревянную табличку для защиты и благополучия, — мама протянула ему ту табличку. — Смотри, как раз на ней вырезана твоя фамилия.

Чи Шу взял табличку и посмотрел на нее: темно-орехового цвета, на лицевой стороне иероглиф Чи, на обратной — пожелание здоровья традиционными иероглифами.

Мама продолжила:

— Видишь, там еще продают буддийские амулеты. Я собираюсь потом поискать, посмотреть, не найдется ли с твоим иероглифом. Куплю вместе, а потом, когда будем молиться Будде, тоже немного освятим.

— Там многолюдно, я поищу, — Чи Шу похлопал маму по плечу и направился к магазину у входа.

В этом магазине ассортимент был довольно полный: буддийские амулеты, деревянные таблички, ореховые браслеты — всё, что было в соседних магазинчиках. Чи Шу втиснулся в толпу и некоторое время искал на доске по первой букве имени, быстро найдя маленький золотой буддийский амулет со своим детским прозвищем.

Чи Шу взял один и спросил продавца:

— Сколько стоит этот?

— Пять юаней, — продавец взял цепочку, соединил концы и указал на QR-код рядом. — Платеж WeChat или Alipay здесь.

По меркам туристических мест это было очень дешево, и Чи Шу не стал торговаться, просто открыл телефон и отсканировал код. Но когда он наклонился, чтобы убрать телефон, краем глаза он мельком увидел деревянную табличку с вырезанным иероглифом Бянь.

Инстинктивно он потянулся и схватил ее. Прохладная деревянная табличка упала ему в ладонь.

С красной веревочкой на обоих концах, на лицевой стороне иероглиф Бянь, на обратной — пожелание пусть всё будет по желанию традиционными иероглифами.

От таблички Чи Шу отличалась только фамилией.

Чи Шу даже не задумался, поднял табличку и спросил продавца:

— А это сколько?

Продавец ответил:

— Десять юаней.

Чи Шу быстро отсканировал код, сложил две таблички вместе, зажал в ладони и вышел.

— Нашел? — увидев, что Чи Шу подходит, мама подняла голову и спросила.

Чи Шу кивнул, но не передал ей, уклончиво обошел тему, а затем последовал за Чжоу Гочэном и его семьей в древний храм.

Когда они пришли, как раз шла служба монахов, ее было слышно даже через несколько залов, гудящий звук витал в ушах, внезапно торжественный.

Может, потому что состарилась, а может, из-за ухудшившегося в последние годы здоровья, мама немного растерялась и начала кланяться вместе с мамой Чжоу.

Чжоу Гочэн, сложив ладони вместе, приблизился и прошептал:

— Ну, моя мама — это понятно, но почему твоя учительница Чжу тоже начала этим заниматься...

— Потому что в сердце человека всегда должна быть вера, — сжав в руке таблички, Чи Шу пробормотал, глядя на золотую статую Будды.

— Не может быть, тебя тоже зомбировали? — удивился Чжоу Гочэн. — Ты же всегда этим не занимался.

Чи Шу опустил взгляд на две красные веревочки в руке, не ответил, последовал за уходящей впереди фигурой, вошел в зал, прямо опустился на колени на центральную подушку, сложил ладони и начал молиться.

Верхний, средний и нижний залы храма, главные божества центра, востока, запада, юга и севера, восемь бодхисаттв плодов, причин и желаний — Чи Шу каждому отдал по три поклона с молитвой.

Чи Шу никогда не молился Будде, но сегодня он хотел помолиться один раз.

Он молился с искренней верой и с искренней верой собирался медленно полюбить один раз.

Причина проста: потому что этот человек — Бянь Янь, тот Бянь Янь, которого он готов привести домой.

Загорелся зеленый свет, BMW проехал перекресток и плавно остановился на главной дороге возле лавки самокруток.

Чи Шу расстегнул ремень безопасности, взвалил рюкзак на спину, взял цветы с заднего сиденья и сказал Чжоу Гочэну:

— Пошел.

Чжоу Гочэн искоса посмотрел на цветы, возмущаясь непоколебимостью Чи Шу, и выругался:

— Быстро катись, глаза мозолит.

Чи Шу, усмехнувшись, указал на него, вышел из машины, не обернувшись попрощаться, и направился напрямик в лавку самокруток.

Прежде чем войти, как обычно, поправил прическу, глядя в оконное стекло, делая всё, чтобы соблазнить, ведь в деле соблазнения Бянь Янь Чи Шу не собирался сдерживаться.

Зазвенел колокольчик, внутрь ворвался шумный звук, смешанный с сухим запахом табака. Чи Шу, увидев всюду людей и табак, на мгновение застыл на месте в растерянности.

Все присутствующие разом устремили взгляды на Чи Шу, в их глазах читалась доля оценивания.

— Цзюань, — Бянь Янь слегка повернулся, заслонив Чи Шу от взглядов собравшихся, и обратился к Ли Цзюань. — Проводи учителя Чи на второй этаж.

На лице Бянь Янь не было особых эмоций, но изменение атмосферы вокруг выдавало намеренно сдерживаемые чувства.

Эти сдерживаемые эмоции были не такими, которые можно успокоить простым сопровождением или утешением, в конечном счете с ними должен был справиться сам Бянь Янь.

А для Чи Шу всё, что он мог сделать, — это дать Бянь Яню ту самую опору, ту самую мысль, чтобы продержаться, прежде чем оставить ему пространство.

Эта мысль была проста: один взгляд, одно движение, даже просто появление.

Чи Шу крепче сжал цветы, даже не взглянув на Бянь Янь, мельком окинул взглядом группу людей в строгих костюмах и последовал за Ли Цзюань на второй этаж.

По сравнению с первым этажом, обстановка на втором была менее старинной, более современной, расслабленной и уютной. Ли Цзюань проводила Чи Шу до дивана, налила ему чашку горячего фруктового чая.

Чи Шу поставил цветы вниз бутонами, не дав Ли Цзюань увидеть, что внутри, провел пальцем по краю чашки и спросил:

— А внизу кто эти люди?

Услышав вопрос, Ли Цзюань слегка опустила уголки губ и набрала на телефоне:

[Люди из Управления по контролю за табаком.]

— Управления по контролю за табаком? — увидев это, Чи Шу удивился. — Разве сегодня у них не выходной? Почему они пришли?

При этих словах выражение лица Ли Цзюань стало сложнее сдерживать, она взглянула на Чи Шу, потом долго стирала и набирала текст на телефоне, прежде чем ответить:

[Пришло время проверки табака.]

Чи Шу только прочитал и хотел что-то сказать, как Ли Цзюань сразу же убрала телефон, а затем снова набрала:

[Учитель Чи, вы пока посидите, внизу еще дела, мне нужно помочь.]

Видя сдерживаемое и недоговоренное выражение в глазах Ли Цзюань, Чи Шу понял, что некоторые вещи она не может сказать.

Не потому что не хочет сказать Чи Шу, а потому что это неподходяще. Неподходяще ее положение.

— Хорошо, иди занимайся делами, — Чи Шу тоже понял и ободряюще улыбнулся ей. — Я только что поднялся на гору, посижу, отдохну.

Ли Цзюань тоже улыбнулась в ответ, искренне, и перед уходом еще достала из шкафа несколько тарелок с фруктами и закусками, боясь, что Чи Шу чувствовал себя неловко.

Внизу было шумно, доносились отрывки различных разговоров, Чи Шу некоторое время внимательно слушал, но разобрал лишь несколько названий табака, да и то нечетко.

Посидев и послушав, он отвлекся, достал телефон и позвонил Чжоу Гочэну.

— Что, разлучились ненадолго, а уже соскучился? — Чжоу Гочэн язвительно подколот.

Чи Шу сделал глоток фруктового чая, усмехнулся и послал его:

— Отвали. Не прикалывайся, спрошу кое о чем. Я только что слышал от тебя, что сегодня в Управлении по контролю за табаком выходной, да?

В компании Чжоу Гочэна еще идет процесс передачи дел, каждый день приходится иметь дело с людьми из Управления, он в курсе, надежный источник.

— Полууправление в отпуске, — с другой стороны раздался звук сигнала заднего хода. — Кажется, сегодня выходной у главного управления, а у заместителей рабочий день, в Управлении по контролю за табаком кто-то должен быть круглый год.

Теперь всё сходится. Те, кто проверяет внизу, наверное, люди от заместителей. Чи Шу внутренне вздохнул с облегчением.

— Что случилось? — Чжоу Гочэн сообразительный, по нескольким фразам догадался о большом. — У Бянь Яня в магазине проверка?

Фраза была вопросительной, но интонация утвердительная.

Чи Шу мысленно восхитился пройдохой и спросил:

— Всё в порядке?

— Что может случиться? Обычная проверка по плану, — Чжоу Гочэн захлопнул дверцу машины. — Просто в этом году сменился заместитель начальника, может, проверяют строже, но максимум — забракуют несколько партий табака.

Чи Шу понимал про новый начальник — новые правила, больше не стал спрашивать, поболтал с Чжоу Гочэном еще немного и повесил трубку.

Внизу еще было шумно, но не так громко, как раньше. Судя по звукам, Чи Шу понял, что скоро конец, и как и ожидалось, вскоре внизу раздался звон колокольчика.

Затем тяжелые шаги начали приближаться к Чи Шу.

Не Ли Цзюань, Ли Цзюань ходит не так тяжело.

Это Бянь Янь.

Как только он вошел, его сильный, неудержимый табачный аромат, словно ураган, захватил и заполонил весь воздух.

<http://bllate.org/book/15609/1393599>